

КАТЕГОРИЯ «ПРОСТРАНСТВО» В ПРОПЕДЕВТИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ АРХИТЕКТУРНОЙ ШКОЛЫ Н.А. ЛАДОВСКОГО

Д.Л. Мелодинский

Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия

Аннотация

Статья отсылает к наиболее важному научно-теоретическому и методическому наследию Н.А. Ладовского, касающемуся основ архитектурной пропедевтической концепции. В её идее содержалось положение о формировании нового универсального художественного языка, альтернативного прежнему языку классических ордерных форм.

В базовых архетипах этого языка рассматривались категории «пространства» и «объема». Однако в точном понимании философского оригинального положения, касающегося «пространства», как указывает С.С. Громик, выдвинуто не было [1]. Это ни в коей мере не умаляет выдающийся вклад Н.А. Ладовского во многих разделах отечественной архитектуры периода авангарда 20-х годов XX столетия.

Ключевые слова: архитектурная композиция, категория пространство, Ладовский, архитектурная пропедевтика

THE CATEGORY "SPACE" IN INTRODUCTORY CONCEPTS OF THE ARCHITECTURAL SCHOOL OF N.A. LADOVSKY

D. Melodinsky

Moscow Institute of Architecture (State Academy), Moscow, Russia

Abstract

The article refers to the most important scientific, methodological and theoretical heritage of N.A. Ladovskiy, which deals with the fundamentals of architectural propaedeutical concept. This idea appeals to the formation of the new universal artistic language (in terms of architecture), an alternative language of the old classical order forms.

In the basic archetypes of this language came under review such categories as "space" and "volume" but as was pointed by Gromyk S.S. they were not assigned in the strict sense of philosophical understanding of the original provisions regarding "space". This does not detract from the outstanding contribution of N.A. Ladovskiy in many sections of the 20-ies of XX century avant-garde century national architecture by no means.

Keywords: Architectural composition, coterie space, Ladovsky, architectural propaedeutics

Вклад Н.А. Ладовского в формирование нового языка архитектуры в XX столетии и в прогрессивную методику освоения основ объемно-пространственной композиции довольно хорошо изучен (С.О. Хан-Магомедов, Л. Марц и др.) [2,3,4,5].

К настоящему времени не обнаружено никаких новых материалов и документов, которые создавали бы базу для новых открытий. Пролонгировать изучение в данном направлении возможно только на пересмотре прежних исследовательских положений или, выдвигая

новые версии из реконструкции визуального материала, главным образом из педагогической практики авангарда, текстов, композиционных упражнений и иллюстраций студенческих эскизов.

Этому пути следует, к примеру, аспирант Громик С.С. На наш взгляд при общем полезном обзоре творчества Н.А. Ладовского его оценки весьма сомнительны, в частности, *философской значимости пространства* [1]. Предложенный ниже текст статьи – это полемический дискурс, который не совпадает с выводами уважаемого аналитика.

При осмыслении творческого теоретического вклада Н.А. Ладовского имеются известные трудности. Сам он остается весьма загадочной фигурой по причине ряда обстоятельств персональной биографии, поскольку почти весь архив его материалов и документов был утрачен (главным образом дореволюционного периода). Он не имел семьи. Жил в одиночестве. Умер в Москве в начале Отечественной войны в 1941 году. Понятно, – это время не для заботы о каких-то частных архивах, когда враг стоял на пороге столицы.

Ладовский после 3-х летнего обучения в Художественном училище живописи, ваяния и зодчества (ХУЖВЗ) на архитектурном отделении окончил его в 1917 году в возрасте 36 лет (!). Весьма скудные сведения имеются о его прежнем периоде в 18 лет, изложенные только в его автобиографии, сохранившиеся в подлинном виде. В них явствует, что он занимался архитектурной проектной деятельностью в Питере и даже отмечался победителем в конкурсах (непонятно, где и каким образом он освоил основы профессиональных навыков, каков уровень его теоретических архитектурных познаний). Некоторым противоречием служит также утверждение, что он работал в области реального строительства, в том числе и литейщиком. Вместе с тем появление Ладовского в мастерской №2 Моссовета Жолтовского и Щусева в 1918 году свидетельствовало, что он набрал высокий профессиональный вес, заявил о себе как о перспективном и активном архитекторе. В данной структуре Ладовский проработал совсем немного, разочаровавшись в архаичных классических концепциях своих патронов, он покидает их и находит себя в новом художественном учреждении, ставшим впоследствии знаменитым ВХУТЕМАСом.

Здесь уместно отметить личные качества Ладовского. В.Ф. Кринский в своих мемуарах и моих беседах с ним характеризовал коллегу как человека энергичного, смелого и решительного, умевшего отстаивать свои идеи и теоретические позиции, не боявшегося оппонировать авторитетам от архитектуры. Именно этим можно объяснить его решительное внедрение в среду признанных академиков, заявив свое право на новаторскую педагогическую методику.

Самым продуктивным и прорывным в художественно-методологическом отношении был весьма короткий период – всего в три года, где автор выдвинул и обосновал новую школу, которую сегодня принято именовать как Пропедевтическую школу Ладовского-Кринского. После чего профессор покидает ОБМАС и занимается преподавательской деятельностью на старших курсах. Этот этап деятельности ВХУТЕМАСа и роли в нем Н. Ладовского не содержит никаких тайн. Сохранились почти все документы: протоколы совещаний, учебные программы, практические композиционные работы студентов, мемуары В. Кринского и пр. На их материале осуществлено большое количество добротных аналитических работ, характеризующих вклад Пропедевтической концепции Ладовского-Кринского в мировую художественную и архитектурно-педагогическую культуру.

Это вовсе не означает, что проблема закрыта, и нет нужды на новом историческом витке вновь обращаться к этой теме.

То, что сегодня обсуждается как Философская концепция «пространства» на базе пропедевтической дисциплины Н.А. Ладовского относится именно к этому опыту. В своей статье С.С. Громик ставит задачу дать более точное определение понятию

«пространства» и на его расширенном содержании обозначить пространственные категории в архитектуре (из аннотации статьи).

Как справедливо указывает автор, имеется, очень мало документов, прямо связанных с темой пространства в архитектуре, в которых Н.А. Ладовский выражал бы «философскую концепцию». Можно в общих чертах их перечислить.

В ИНХУКе в рабочей группе объективного анализа бала разработана научная программа исследования, где пространство выделено как приоритетное направление. Ладовский был активным участником этой группы. Важно отметить, что Ладовский сразу же поставил на первое место среди "наиглавнейших свойств архитектуры" пространство [5].

На третьем заседании Рабочей группы архитекторов (7 апреля 1921 года) была принята ее Программа, в основу которой положена концепция Ладовского:

В Программе говорилось:

1. Рабочая группа архитекторов занимается анализом и синтезом элементов архитектуры, как средств ее выражения.
2. Группа считает главными основными элементами архитектуры: пространство, форму и конструкцию.
3. Второстепенными ее элементами и средствами выражения признаются: масса, вес, объем, цвет, пропорции, движение и ритм.
4. Так как сущность архитектурных решений сводится к упорядоченной смене пространственных величин, то проблема пространства, которым архитектура пользуется, как материалом, является наиглавнейшей ее основной проблемой, подлежащей первейшему исследованию Рабочей группы.

Известна весьма объемная и содержательная цитата Н. Ладовского о роли пространства в архитектуре, которую приводит С. Громик.

«Пространство, хотя и фигурирует во всех видах искусства, но лишь архитектура дает возможность правильного чтения пространства, так как архитектура оперирует пространством, а скульптура формой, но самое правильное будет снаружи проектировать здание как скульптуру, а внутри как архитектуру» [4, с.36].

В русле указанной темы находятся рассуждения в Известиях АСНОВА «Основы построения теории архитектуры (Под знаком рационалистической архитектуры)».

И наконец, всем известен броский лозунг Н. Ладовского: «Пространство, а не камень – материал архитектуры». Пожалуй, это и все. Остальное – это реальная учебная практика, отраженная в экспериментальных студенческих упражнениях.

Таким образом, есть все основания утверждать, что Ладовский и его ближайшие коллеги осознавали значение пространственного фактора в архитектуре и понимали его значение в сложении нового художественного языка. Они, безусловно, шли своим оригинальным путем и, возможно даже, не обладали полной информацией о развитии архитектурной мысли в широком профессиональном окружении. Им не были доступны добытые ранее весьма значительные теоретические работы западных теоретиков о значении пространства в новой парадигме художественного языка в системе визуальных искусств. По свидетельству Кринского основной теоретической доступной им работой была книга А. Гильдебрандта «Проблема формы в изобразительном искусстве» (1914 г.). В ней пространство фигурирует как эстетическая категория, но играет второстепенную роль, уступая место пластическим качествам формы. Их (Ладовский и др.) интуиция и

профессиональное чутье сориентировали на верный и перспективный выбор, где элементы пространственной композиции сулили серьезные перспективы в изыскании новых выразительных средств в архитектурном формообразовании.

В то время во всех сферах визуального искусства возрос интерес к пространству. Росло количество научных работ, обсуждавших роль и смысл пространства в художественном творчестве, в том числе и в архитектуре. Общий обзор представлений о пространстве в архитектуре в его историческом развитии излагать не имеет. Достаточно сослаться на содержательные работы конца XX века А. Раппапорта и Е. Лапшиной. Выделим лишь основные теоретические мысли [6,7].

Пространственную категорию в трансцендентальном изложении впервые выделил Э. Кант. Далее она получила широкое развитие, в том числе и в эстетике. Август Шмарзов суть архитектуры определил как искусство пространства.

Приведем ряд известных высказываний, развивающих это положение.

Ф.Л. Райт – «Пространство должно рассматриваться как архитектура, иначе мы не будем иметь архитектуры» (1990 г).

Л. Моголь-Надь – «От материала к архитектуре». «Главное средство формообразования всегда лишь само пространство».

В. Гропиус – «Цель архитектуры, – всегда остается одна – создавать пространство и тела. В этом никакая техника и никакая теория не может ничего изменить. Объемное тело можно составить из любых материалов, а художественный гений находит средства и пути, чтобы с помощью таких материалов, как стекло и металл, устроить закрытые пространства и непроницаемую телесность. Нельзя не заметить, что этого рода стремление к формотворчеству в наши дни началось с первоначальной свежестью, началось как раз при развитии индустриальных форм...».

При этом тема пространства вошла в обиход в широком философском и архитектуроведческом плане в среде академической науки. Она обсуждалась рядом отечественных интеллектуалов, получивших базовое гуманитарное образование, владевших иностранными языками, имевших практику в Европе и живых контактов с лидерами формальной школы искусствоведения (А.Г. Габричевский, И.Л. Маца, Н.И. Брунов, А.И. Некрасов, В.П. Зубов и др.).

Таким образом, пространство уже было общим местом в развитии архитектурной мысли, к нему было обращено всеобщее внимание. Поэтому следует весьма корректно определить то, что было внесено именно Ладовским в новое понимание пространства, и возможно ли обозначить это как философскую теоретическую концепцию. На наш взгляд, нет.

В качестве выводов версии С.С. Громика в основных аспектах Философской концепции «пространства» Ладовского значится:

П.2. Термин «пространство» в пропедевтике Ладовского означает нематериальную среду, включающую в себя объем (формирование вокруг него), или ограниченную несколькими объемами.

П.6. Основная логика курса, разработанная Н.А. Ладовским, В.Ф. Кринским, Н.В. Докучаевым, заключается в последовательном переходе от работы с одной объемной формой к работе с пространством.

Можно ли здесь отследить «философскую (метафизическую) оригинальную концепцию пространства»? Ответ предскажем.

Если уж говорить о философском понимании пространства и его отношении к визуальным искусствам, то в первую очередь следует указать на работы отечественных мыслителей П. Флоренского и А.Г. Габричевского, относящихся ровно к тому же временному периоду.

В отличие от «философского» (точнее эмпирического) подхода Ладовского Павел Флоренский (1882-1937) утверждает всеобъемлющее понимание пространства: «Вопрос о пространстве, – есть один из первоосновных в искусстве и, скажу более, – в миропонимании вообще» [8]. Он различает три понятия пространства, не тождественные между собою: геометрическое, или абстрактное пространство, физическое пространство и физиологическое пространство, в котором соединяются зрительное, осязательное, слуховое и другие пространства с их дальнейшими более тонкими подразделениями.

Таким образом, пространство Флоренского не объект зрительного восприятия в понятии эвклидовой трехмерной геометрии, а также других ощущений – тактильных, слуховых и прочих ощущений (как у Ладовского). Для него художественное пространство – дух культуры, которое в исторические эпохи проявляет себя различно.

Художественное пространство, по Флоренскому, «не одно только равномерное, бесструктурное место, не простая графа, а само – своеобразная реальность, насквозь организованная, нигде не безразличная, имеющая внутреннюю упорядоченность и строение» [8]. Предметы, как «сгустки бытия», «подлежащие своим законам и потому имеющие каждый свою форму», довлеют над пространством, в котором они размещены, и потому не способны располагаться «в ракурсах заранее распределенной перспективы». В изобразительном искусстве нового времени первостепенное значение придавалось соблюдению принципов прямой перспективы. Но в вавилонских и египетских плоских рельефах нет никаких признаков перспективы – ни прямой, ни обратной. И между тем портретные и жанровые египетские скульптуры обнаруживают поразительную правдивость; к тому же известно, что египтяне обладали уже геометрическими предусловиями перспективных изображений. В средневековой живописи также нет прямой перспективы. Действительно ли перспектива выражает природу вещей и всегда должна рассматриваться как безусловная предпосылка художественной правдивости? На этот вопрос Флоренский отвечает отрицательно. Перспектива – это только схема, и притом одна из возможных схем изобразительности, соответствующая не мировосприятию в целом, а лишь одному из возможных истолкований мира, связанному со вполне определенным жизненным чувством и жизнепониманием. Перспективное истолкование мира – только особая орфография, одна из многих конструкций, соответствующая своему веку и жизнепониманию тех, кто ввел ее в искусство. Перспектива не исключает иных орфографий, иных систем транскрипций, соответствующих жизнепониманию и стилю иных веков».

Таким образом, для Флоренского осознание пространства отражало выражение духовной ценности человеческой культуры.

Истинно философские, глубокие мысли о пространстве выдвигал А.Г. Габричевский, которые в силу объективных исторических обстоятельств не были по достоинству оценены в те годы. Теоретик раскрыл новое, оригинальное представление о пространстве в феноменологическом направлении, которое только начало складываться в то время. Речь идет о бытийном мироощущении индивидуализированного человека, отвлеченного от вербализированных смысловых мифологизаций. Суть такого понимания пространства раскрыта им в работе «пространство и масса» [9].

Габричевский представил пространство как объект непосредственного человеческого переживания. Эту глубокую оригинальную мысль он развил за счет привлечения философской метафоры «жеста». Он связал телесную сущность человека с его пространственным окружением и его живым восприятием. «Жест» трактуется весьма широко с представлением об активном перемещении человека в пространстве.

Интерес к фигуре Н.А. Ладовского спровоцировал недавно видный теоретик архитектуры, доктор искусствоведения А.Г. Раппапорт. Его оценка философской концепции пространства выражена предельно критично.

Он утверждал: «Ладовский и его ученики так и не смогли разобраться в сложных исторических коллизиях этой категории (пространства – Д.М.). Поэтому их схематика на деле оказалась противоречивой и ограниченной» [10].

Далее: «Ладовский любил парадоксальные лозунги вроде «не камень, а пространство материал архитектуры». Этим он доводил до абсурда идеи Шмарзова и формальной школы, впоследствии развитые Зигфридом Гидионом, Бруно Дзеви и Филиппом Будоном. Но сам Ладовский был истинным мастером пластики, а не пространства, его стихией был как раз камень. Он почти не проектировал интерьеров, а в его поздних градостроительных композициях организация пространства напоминает упрощенные схемы классицизма. Что же касается пластических объемов – тут он и его студенты достигали удивительных результатов, до сего дня интересующих западных архитектурных звезд» [10].

Публикация в сборнике названа «Парадоксы Ладовского».

Продолжая «критический наезд» Раппапорт замечает: «Но и сам Ладовский едва ли понимал подлинный смысл своей педагогической практики, во всяком случае, его сохранившиеся тексты производят впечатление загадок и парадоксов».

Мы согласимся с авторитетным аналитиком. Философскую, т.е. всеобъемлющую, выходящую за рамки весьма ограниченного рационалистического (пропедевтического) представления пространства Н.А. Ладовский не предложил. Похоже, он и не ставил такой задачи.

Он воплотил мысль о пространстве как интуитивное озарение, не подкрепленное никакими теоретическими и философскими обоснованиями. Развитие этой темы далее в последующем творчестве у Ладовского трудно найти.

Его мысли были устремлены на обоснование новой концепции художественного языка архитектуры. Хан-Магомедов назвал его вторым универсальным, глобальным языком, который сегодня господствует в архитектуре. Этот язык убрал все декоративные и иные внешние напластования, содержащие накопившиеся за долгие века многообразные смысловые значения и метафоры. И за счет умелой аналитики очищенные формы вознес к первоосновам, к предельным архетипам, где на абстрактном уровне можно осознавать пространство и объем. Для Ладовского «пространство» – это одна из сторон бинарной оппозиции, где второй выступал «объем». Высшая степень этой абстракции достигнута за счет аналитического (рационалистического) подхода к архитектурной форме. Именно так в сугубо архитектурном (эмпирическом) смысле говорил о пространстве Н. Ладовский.

Известное утверждение (лозунг) Ладовского «Пространство, а не камень – материал архитектуры» не несет никакого философского смысла. Оно отражает лишь особенности нового художественного языка архитектуры и его базовых архетипов. Более того, оно оказывается в противоречии с его реальной педагогической практикой, приоритетным становится тема решения объемной формы, ее выявления и восприятия (см. Раппапорт).

Вывод

Так обозначилась ли философская концепция пространства, о которой говорит уважаемый аспирант С.С. Громик? На наш взгляд – нет. Все далеко не так просто как он пытается представить. Оценка завышена. Никакого философского положения не предложено. Есть понимание категории ОПК «пространства» в отличие от массы,

материала и убедительно показаны его выразительные возможности при восприятии композиции.

Архитектурная пропедевтика – самое крупное и признанное достижение и наследие Ладовского, основы, которой он заложил. И нет нужды приписывать ему иные сомнительные достижения.

Любой соискатель на научную степень имеет полное право выдвигать свою версию на выраженную гипотезу. Но в научном диспуте с А.Г. Раппапортом аргументировано отстоять ее будет очень не просто.

Литература

1. Громик, С.С. Философская концепция «пространства» на базе пропедевтической дисциплины Н.А. Ладовского // Международный электронный научно-образовательный журнал "AMIT" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://marhi.ru/AMIT/2015/2kvart15/gromik/abstract.php>
2. Марц, Л. Художественно-конструкторское образование. Пропедевтический курс ВХУТЕМАСа-ВХУТЕИНА / Л. Марц. – М.: ВНИТЭ. – 1970. – №2. – С. 39.
3. Хан-Магомедов, С.О. Пропедевтика «Пространство» / С.О. Хан-Магомедов. – М. : Архитектура, 1995.
4. Хан-Магомедов, С.О. Кумиры Авангарда. Николай Ладовский / С.О. Хан-Магомедов. – М. : Русский Авангард Сергея Гордеева, 2011. – 36 с.
5. Хан-Магомедов, С.О. ВХУТЕМАС / С.О. Хан-Магомедов. – М. : Издательство Ладья, 1995.
6. Раппапорт, А.Г. Проблема пространства в современных архитектурных теоретических концепциях: обзор / А.Г. Раппапорт. – М. : ЦНИИТИА, 1979. – 74 с.
7. Лапшина, Е.Г. Анализ пространственных концепций в архитектуре XX века / Е.Г. Лапшина // Архитектон: известия вузов. – 2014. – №1(45) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://archvuz.ru/2014_1/2
8. Флоренский, П.А. Анализ пространственности и времени в художественно-изобразительных произведениях / П.А. Флоренский. – М. : Издательская группа «Прогресс», 1993. – 324 с.
9. Габричевский, А.Г. Морфология искусства / А.Г. Габричевский. – М. : Издательство «Аграф», 2002. – 864 с.
10. Раппапорт, А.Г. Пространство и Бытие: Заметки к опытам Н.А. Ладовского. Революции и мутации русского авангарда / А.Г. Раппапорт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://papardes.blogspot.ru>

References

1. Gromik S.S. *Filosofskaya kontseptsiya «prostranstva» na baze propedevticheskoy distsipliny N.A. Ladovskogo* [Philosophical Conception of "Space" Based on a Propaedeutical Discipline by N.A. Ladovskiy]. Available at: <http://marhi.ru/AMIT/2015/2kvart15/gromik/abstract.php>

2. Marts L. *KHudozhestvenno-konstruktorskoe obrazovanie. Propedevticheskij kurs VKHUTEMASa-VKHUTEINA* [Art and design education. Propaedeutic course VKhUTEMAS-Vhuteine]. Moscow, 1970, no. 2, P. 39.
3. KHan-Magomedov S.O. *Propedevtika «prostranstvo»* [Propaedeutics "Space"]. Moscow, 1995.
4. KHan-Magomedov S.O. *Kumiry Avangarda. Nikolpj Ladovskij* [Idols Avangard. Nikolai Ladovsky]. Moscow, 2011, 36 p.
5. KHan-Magomedov S.O. *VKHUTEMAS* [VHUTEMAS]. Moscow, 1995.
6. Rappaport A.G. *Problema prostranstva v sovremennykh arkhitekturnykh teoreticheskikh kontseptsiyakh: obzor* [The problem of space in the modern architectural theoretical concepts: a review]. Moscow, 1979, 74 p.
7. Lapshina E.G. *Analiz prostranstvennykh koncepcij v ahitekture XX veka* [Analysis of spatial concepts in the architecture of the XX century. Journal "Architecton"]. 2014, no. 1(45). Available at: http://archvuz.ru/2014_1/2
8. Florenskij P.A. *Analiz prostranstvennosti i vremeni v khudozhestvenno-izobrazitel'nykh proizvedeniyakh* [Analysis of-the Andes Tkhe spatial temporal John Fine Art Works]. Moscow, 1993, 324 p.
9. Gabrichevskij A.G. *Morfologiya iskusstva* [Morphology of art]. Moscow, 2002, 864 p.
10. Rappaport A.G. *Prostranstvo i Bytie: Zametki k opytam N.A.Ladovskogo. Revolyutsii i mutatsii russkogo avangarda* [Space and Genesis: Notes to the experiences of NA Ladovsky. Revolution and the Russian avant-garde mutations]. Available at: <http://papardes.blogspot.ru>

ДАНИЕ ОБ АВТОРЕ

Мелодинский Дмитрий Львович

Доктор искусствования, профессор кафедры «Основы архитектурного проектирования» Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия
e-mail: melodinsky@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Melodinsky Dmitry

Doctor of Sciences (Art History), Professor of the Chair "Bases of Architectural Planning", Moscow Institute of Architecture (State Academy), Moscow, Russia
e-mail: melodinsky@yandex.ru